

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 44-КАД21-12-К7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 января 2022 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Хаменкова В.Б., судей Горчаковой Е.В. и Зинченко И.Н. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Бурова Станислава Ивановича на решение Пермского районного суда Пермского края от 23 сентября 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Пермского краевого суда от 7 декабря 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 апреля 2021 года по административному делу № 2а-2646/2020 по административному исковому заявлению Бурова С.И. к Отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации по Пермскому району (далее – Отдел МВД) о признании незаконными действий инспекторов ДПС ГИБДД Отдела МВД (далее – инспекторы ДПС) по принудительной эвакуации мопеда на специализированную стоянку, о возложении на начальника ОГИБДД Отдела МВД и владельца специализированной стоянки обязанности вернуть мопед на место изъятия без оплаты расходов на хранение и транспортировку, о взыскании судебных расходов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., объяснения представителя административного истца Грошева Л.Э., поддержавшего доводы жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

5 июня 2020 года инспекторами ДПС остановлен несовершеннолетний Б [ ] (внук административного истца), управляющий транспортным

средством, в отношении которого отсутствуют регистрационные и иные документы, содержащие сведения о его технических характеристиках, названным в административном иске – скутером Corsa, в определении об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении Б [ ] – CORGA Felicita).

В этот же день составлен протокол по части 1 статьи 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) - управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством (за исключением учебной езды), а также протокол о задержании транспортного средства, на основании которого оно транспортировано на специализированную стоянку в г. Пермь, находящуюся в распоряжении ООО «ТрансАвтоСтоп».

Постановлением должностного лица ДПС ОГИБДД Отдела МВД от 6 июня 2020 года производство по делу об административном правонарушении в отношении Б [ ] [ ] прекращено ввиду недостижения им к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет.

8 июня 2020 года Буров С.И. обратился к начальнику ОГИБДД Отдела МВД (далее – Начальник ОГИБДД) с заявлением, в котором просил это должностное лицо признать действия инспекторов ДПС по изъятию транспортного средства неправомерными и обязать владельца специализированной стоянки вернуть ему транспортное средство без оплаты расходов по транспортировке и хранения принадлежащего ему мопеда, направив дополнительно письменные свидетельские показания о том, что с 2007 года это транспортное средство принадлежит ему.

По результатам рассмотрения этого заявления начальником Отдела МВД [ ] С [ ] дан ответ от 7 июля 2020 года об отсутствии в действиях инспекторов ДПС нарушений требований нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность дорожно-патрульной службы, не содержащий мотивы отказа в возврате транспортного средства.

Буров С.И., считая неправомерными действия по принудительной эвакуации на специализированную стоянку транспортного средства, а также отказ возвратить принадлежащее ему на праве собственности транспортное средство без оплаты расходов по его транспортировке и хранению, обратился в суд с требованиями о признании их незаконными, указав в качестве административного ответчика Отдел МВД.

В ходе судебного разбирательства 16 сентября 2020 года по инициативе суда протокольным определением в качестве соответчиков привлечены Начальник ОГИБДД, инспектор ДПС 1 взвода отдельной роты ДПС ОГИБДД, ООО «ТрансАвтоСтоп».

Решением Пермского районного суда Пермского края от 23 сентября 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Пермского краевого суда от 7 декабря 2020 года, законность которых подтверждена кассационным определением судебной коллегии по административным

делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 апреля 2021 года, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе, поступившей в Верховный Суд Российской Федерации, Буров С.И. просит принятые по его административному исковому заявлению судебные акты отменить, ссылаясь на неправильное применение норм материального права и отсутствие законных оснований для помещения задержанного транспортного средства на специализированную стоянку, принять новое решение об удовлетворении требований.

Ввиду необходимости проверки доводов кассационной жалобы по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2021 года административное дело истребовано, определением от 24 ноября 2021 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, далее - Кодекс).

Такие нарушения установлены.

Согласно пункту 1 статьи 24 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» права граждан на безопасные условия движения по дорогам Российской Федерации гарантируются государством и обеспечиваются путём выполнения законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения.

В силу пункта 1 статьи 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» право управления мопедом подтверждается водительским удостоверением категории «М».

Подпунктом 2.1.1 пункта 2.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утверждённых постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090, определено, что водитель механического транспортного средства обязан иметь при себе и по требованию сотрудников полиции передавать им для проверки водительское удостоверение на право управления транспортным средством соответствующей категории или подкатегории, а также регистрационные документы на данное транспортное средство (кроме мопедов).

Частью 1 статьи 27.13 КоАП РФ установлено, что в целях пресечения нарушений правил эксплуатации, использования транспортного средства и управления транспортным средством соответствующего вида,

предусмотренных частями 1 и 2 статьи 12.7 Кодекса, применяются задержание транспортного средства, то есть исключение транспортного средства из процесса перевозки людей и грузов путём перемещения его при помощи другого транспортного средства и помещения в ближайшее специально отведенное охраняемое место (на специализированную стоянку), и хранение на специализированной стоянке до устранения причины задержания.

Разрешая дело и отказывая в удовлетворении административного иска, суд первой инстанции установил, что действия инспекторов ДПС по задержанию транспортного средства ввиду отсутствия у Б [ ] права управления транспортным средством, которое подтверждается водительским удостоверением, являлись правомерными; исходя из отсутствия у несовершеннолетнего Б [ ] и его законного представителя Б [ ] правоустанавливающих документов на транспортное средство не усмотрел нарушений законодательства в эвакуации транспортного средства на специализированную стоянку, и оснований для его возврата. При этом свидетельские показания о принадлежности транспортного средства административному истцу суд посчитал ненадлежащим доказательством, подтверждающим право собственности Бурова С.И. на транспортное средство, сослался на непредставление административным истцом доказательств того, что сотрудникам ГИБДД во время задержания транспортного средства были представлены предусмотренные Правилами дорожного движения документы на него.

Суд апелляционной инстанции с приведёнными выводами суда согласился, также указал на отсутствие доказательств, подтверждающих принадлежность транспортного средства именно Бурову С.И.

Проверяя довод апелляционной жалобы Бурова С.И. о незаконности эвакуации транспортного средства на специализированную стоянку, суд проанализировал положения частей 1.1, 3 и 8 статьи 27.13 КоАП РФ, Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения, утверждённого приказом МВД России от 23 августа 2017 года № 664 (далее – Административный регламент), нормы Закона Пермского края от 28 августа 2012 года № 86-ПК «О порядке перемещения транспортных средств на специализированную стоянку, их хранения, оплаты расходов на перемещение и хранение, возврата транспортных средств» (далее – Закон Пермского края) и в качестве дополнительного обоснования правомерности решения о задержании транспортного средства путём помещения его на специализированную стоянку сослался на то обстоятельство, что уполномоченное должностное лицо не располагало информацией о технических параметрах мопеда, которым управлял несовершеннолетний, не знало, что оно не относится к

автотранспортным средствам, которые в силу требований регионального закона подлежали помещению на специализированную стоянку.

Суд кассационной инстанции, признавая доводы кассационной жалобы Бурова С.И. несостоятельными ввиду непредставления документов, подтверждающих технические характеристики задержанного транспортного средства, пришёл к заключению, что судебными инстанциями не допущены ошибки в применении норм материального права, о правильности вывода о соответствии оспариваемых действий нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения, о не нарушении прав, свобод и законных интересов административного истца.

Между тем такие выводы нельзя признать законными.

Согласно частям 3, 8, 10 и 12 статьи 27.13 КоАП РФ решение о возврате транспортного средства принимается должностными лицами, уполномоченными составлять протокол о соответствующем административном правонарушении. Копия протокола о задержании транспортного средства с решением должностного лица о возврате задержанного транспортного средства вручается его владельцу, представителю владельца или лицу, имеющему при себе документы, необходимые для управления данным транспортным средством, незамедлительно после устранения причины задержания транспортного средства.

В случае прекращения производства по делу об административном правонарушении в связи с недостижением физическим лицом на момент совершения противоправных действий (бездействия) возраста, предусмотренного данным кодексом для привлечения к административной ответственности, обязанность по оплате стоимости перемещения и хранения задержанного транспортного средства возлагается на лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), повлекшие задержание транспортного средства, его родителей или иных законных представителей.

Является правильной ссылка Бурова С.И. в кассационной жалобе на то, что представление документов, подтверждающих право собственности на транспортное средство, может иметь место в тех случаях, когда наличие таких документов предусмотрено действующим законодательством Российской Федерации. Поскольку принадлежащее ему транспортное средство по своим техническим характеристикам регистрации в уполномоченном органе не подлежало, документы о его регистрации отсутствуют. Следовательно, после устранения причин задержания транспортного средства оно подлежало возврату ему или лицу, имеющему при себе документы, необходимые для управления данным транспортным средством, без истребования документов, подтверждающих право собственности на него.

Признавая доводы административного истца несостоятельными, суд оставил без внимания закреплённые в гражданском законодательстве принципы о неприкосновенности собственности, беспрепятственного

добросовестного осуществления права собственности (пункты 1 и 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

С момента прекращения производства по делу об административном правонарушении административный истец и его сын Б [ ] ([ ] последовательно заявляли о принадлежности транспортного средства Бурову С.И., что согласуется с требованиями статьи 493 Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что отсутствие у покупателя документов, подтверждающих приобретение товара, не лишает его возможности ссылаться на свидетельские показания в подтверждение заключения договора и его условий.

В соответствии с позицией Европейского Суда по правам человека все доказательства должны быть изучены судом в присутствии стороны в ходе публичного заседания с целью обеспечения состязательности процесса и предоставления стороне адекватной и надлежащей возможности оспорить показания свидетеля и произвести его допрос. Иное признаётся нарушением права на справедливое судебное разбирательство (постановления Европейского Суда по правам человека от 13 марта 2012 года дело «Карпенко (Karpenko) против Российской Федерации», от 3 мая 2012 года дело «Салихов (Salikhov) против Российской Федерации», от 25 апреля 2013 года дело «Евгений Иванов (Yevgeniy Ivanov) против Российской Федерации»).

Оставлен без правовой оценки довод Булова С.И. о том, что в связи с давностью приобретения транспортного средства договор купли-продажи и кассовый чек на него не сохранились, сделан ошибочный вывод, что владение транспортным средством в отсутствие указанных документов не может быть подтверждено свидетельскими показаниями, на наличие которых он ссылался в ходе производства по делу.

При таком положении обжалуемые судебные акты, которыми признан правильным отказ вернуть транспортное средство административному истцу, являются незаконными.

С учётом изложенного, а также того, что срок правомерного удержания транспортного средства на специализированной стоянке и размер оплаты стоимости его перемещения и хранения судом не определены, решение суда первой инстанции, апелляционное и кассационное определения подлежат отмене, административное дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 327, 328–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Пермского районного суда Пермского края от 23 сентября 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Пермского краевого суда от 7 декабря 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 апреля 2021 года отменить, административное дело направить в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Председательствующий

Судьи